

Иван Кондраков

РАССВЕТ ЗЕМЛИ

Иван Кондраков

Рассвет Земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36623883

ISBN 9785449331410

Аннотация

Главный герой книги – человек с сильной интуицией, тонко чувствующий окружающий мир, людей и природу. Он владеет компанией, которая занимается вопросами, связанными со сверхъестественным. По долгу службы ему и его коллегам приходится иметь дело с духами стихий, феями и другими удивительными существами и явлениями. Перед читателем открывается уникальная возможность увидеть новые, наполненные волшебством и чудесами грани привычной реальности.

Содержание

Предисловие автора	5
Мальчик, который просто хотел чудес	7
Как показать любовь	9
То, что под тарелкой	11
Вне круга	13
Коридор	16
Темное время	17
Счастье возможно	19
Целостность	22
Сладкий «Октябрь»	26
В лес	28
Котенок внутри	30
А можно и по-другому	33
Попарился	35
Практика показывает, что возможно все	37
Перерождение	39
Соседи	41
И пришел мамонт	43
Гость	45
Раз в тысячу лет	47
Фея чувств	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Рассвет Земли

Иван Кондраков

© Иван Кондраков, 2018

ISBN 978-5-4493-3141-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моим родителям.

*С благодарностью за все, что вы для меня сделали,
чему научили, и за то, кем я стал благодаря вам.*

Предисловие автора

Зачем эта книга? Если коротко, ее миссия – нести добро и волшебство в мир. Если более подробно, то, когда я думал об этом, меня одолевали мысли, что уже существует много хороших произведений. Люди пишут по-разному, много и интересно. Вопрос: что же я могу дать миру как писатель? Хороший вопрос, конечно, но корректно ли он поставлен? Это уже во мне проснулся математик, и хорошо, что проснулся.

Дело в том, что Вселенная изобильна и мир наш полон изобилия, стоит лишь обратить на это внимание. Тут вопрос в том, чтобы действительно и подлинно соединиться с желанием своего сердца.

Вспоминаю вечер, когда первый раз осознанно стал писать несколько рассказов. Я сел за стол и начал писать. Наверное, в состоянии, которое можно назвать потоком, я написал несколько рассказов. И мне хотелось еще.

Помню это волшебное состояние, когда, наполненный удовольствием от того, что сделал, и от того, что еще предстоит сделать, я чувствовал, как сама жизнь протекает через кровь, сердце, все тело.

Я пишу, потому что мне нравится писать. Мне нравится испытывать эти ощущения, когда из пустого пространства, почти из вакуума, рождается история. Как я пишу некоторые

рассказы, мне до конца непонятно. Иногда я их перечитываю и думаю с ноткой восхищения: как же я это написал?! И мне нравятся все эти ощущения и эмоции.

А еще мне очень хочется нести в этот мир доброту. И именно с таким настроем я пишу свои рассказы. Мне кажется, что мир полон доброты, – стоит лишь открыть глаза и посмотреть.

Мальчик, который просто хотел чудес

Вспоминая свое детство и размышляя о том, как получилось так, что моя работа связана с тем, что многие люди считают чудом и волшебством, я понимаю, что на самом деле чудеса наполняли мою жизнь всегда. Просто в какой-то момент я стал обращать на это внимание.

Помню, однажды в далеком детстве я шел по полному жизни летнему лесу и вертел головой. Разные птицы пели где-то вверху. Какая-то легко щебетала, какая-то трезвонила на всю чащу, а дятел долбил клювом ствол так, как стучат в дверь пришедшие на праздник гости. Я шел бесцельно, лишь по переливам солнечного света определяя, куда мне идти. Вот там небольшая тень под папоротником в форме стрелки направо – значит, туда и поворачиваю. Иду дальше, вижу: упавшие ветки сложились в форме кирпича – как будто дорожного знака. Останавливаюсь, осматриваюсь. Справа от меня медленно спускается паучок. Подул ветер – и ветка молодой березы согнулась пополам – похоже на жест регулировщика, указывающий налево. Иду туда. Там развилка и упавшая елка в форме стрелки – прямо. Иду дальше. И оказываюсь на полянке, заросшей чудесной сочной земляникой. Я ем эту прекрасную ягоду вдоволь, горстями и ясно

понимаю: мир полон чудес.

Как показать любовь

Мое детство было непростым, и мне пришлось пройти через много сложных уроков...

Однажды маленьким мальчиком я сидел в своем детском кресле и переводил взгляд туда-сюда – с мамы на папу. Родители ссорились. Они были полностью поглощены друг другом и не замечали, что их сын находится рядом и слышит их. А спорили они как раз обо мне, а именно о необходимости возить меня каждые выходные на дачу. Родители спорили уже минут двадцать. Папа ездить не хотел, а мама его убеждала в том, что это необходимо. Папе казалось, что «мальчику здесь хорошо, он сам прекрасно с собой ладит», и нет нужды тратить каждые выходные на поездки на дачу. Мама говорила, что «нужно быть рядом с сыном как можно чаще». Это их долг как родителей.

Я все слушал и слушал, и все больше понимал, что причина спора родителей – это я сам. Я являлся причиной расстройств, боли, страдания родителей. Моя жизнь, мое появление на свет привели к тому, что родители мучаются и ругаются. И я решил умереть.

Как еще я мог сделать родителей счастливыми? Как еще я мог избавить их от страданий? Что еще я мог для них сделать? Как помочь им?

Я очень не хотел, чтобы родителям было больно. А больно

им было из-за меня, я это понимал с каждым словом, произнесенным папой или мамой. Каждая новая фраза, каждая новая вспышка эмоций все больше убеждали меня в этом.

Я не плакал, я уже разучился плакать. Я размышлял о том, как я могу умереть. Я не хотел своей смертью доставлять кому-то неудобства. И я понял, что должен умереть медленно и незаметно. Поразмыслив, я нашел выход: нужно перестать есть. Конечно, не сразу. Я не хотел, чтобы из-за меня поднимали какой-то шум, обращали на меня излишнее внимание, волновались. Я просто хотел перестать мешать своим родителям наслаждаться друг другом, собой, получать удовольствие от жизни, чтобы они не ругались и не страдали.

Я начал отказываться от еды, стал есть все меньше и меньше. Я понимал, что действую абсолютно правильно. Именно так я сделаю добро для родителей. Именно так я покажу им свою любовь.

То, что под тарелкой

Приняв решение умереть от голода, через какое-то время я стал есть совсем мало. Часто, поев чуть-чуть – только для того, чтобы не привлекать излишнее внимание родителей, – я сидел за столом, клевал носом и смотрел в тарелку. Точнее, я делал вид, что смотрел в тарелку. Ведь на самом деле я смотрел сквозь нее.

Виделся мне прекрасный белоснежный пляж с высокими, мощными пальмами, могучий, спокойный океан и неторопливо накатывающие на берег волны. И я видел на берегу прекрасную девушку, веселую, смеющуюся. Казалось, что все женские «изюминки» мира слетелись в это мгновение со всего света и осыпали ее с ног до головы. Она бегала по пляжу, кружилась вокруг пальм, радовалась прекрасным птицам. И казалось, что все ее существо сейчас соединено с энергиями этого пляжа, этого места. Они влились в нее, и она наполнилась ими – этими прекрасными эмоциями лета, радости, детской непосредственности, этими энергиями истинной жизни в гармонии с собой и со всем миром.

Я увидел вокруг нее еще много людей, разных людей. Они были заняты на берегу кто чем. Это были люди со всего света, и они были очень разные. Египтяне, марокканцы, испанцы, французы, англичане, американцы, русские, индусы, китайцы – и взрослые, и дети. И у всех них было что-то об-

щее. Их объединяла та самая энергия жизни, которая ключом была в этой девушке. И она была у каждого из них. По их жестам, по тому, как они двигались, можно было различить легкость и наполненность жизнью. По тому, как они иногда улыбались, переглядываясь друг с другом, можно было увидеть: в их взглядах, в их легких улыбках был свет. Это была энергия безусловной любви, энергия жизни.

Казалось, они меня замечали. Они кивали мне и даже что-то говорили. Я ничего не понимал из их слов и был удивлен. Прекрасная девушка тоже иногда бросала на меня взгляд и улыбалась своей очаровательной улыбкой. Мне казалось, что это сон. И в то же время он был очень реальным, осязаемым. Как будто можно протянуть руку и схватить эту ветку или потрепать за волосы пробегающих мимо ребятишек. Казалось, что я уже был там всем своим существом.

Я клевал носом и смотрел в тарелку. Решение отказаться от еды было твердым. Поэтому то, что было в тарелке, меня не очень интересовало. А вот то, что часто появлялось под тарелкой, было каким-то родным, своим, очень близким. Кажется, это было то, к чему стремилась моя душа. Всегда.

Вне круга

Родители, естественно, стали замечать, что я ем слишком мало. Они долго со мной разговаривали, убеждали. Водили по врачам. Им как-то удалось меня убедить, что со мной им все-таки лучше, чем без меня. Благодаря их уговорам я постепенно начал есть, стал расти.

Когда мне было почти восемь, я пошел в школу. Но там тоже было непросто...

Часто, даже слишком часто, в компании одноклассников я просто стоял рядом, тогда как остальные вместе весело болтали. Они стояли в своем кругу, а я нет. Я был вне круга. Я очень хотел к ним присоединиться, но не знал, как это сделать. Я же вроде хороший, я хорошо учусь, и мама говорит, что я лучше всех. Почему же ребята не хотят меня взять в свой круг? Почему они стоят там, разговаривают, весело шутят, смеются и радуются обществу друг друга, а я здесь один? Вроде же мы вместе учимся, решаем какие-то задачи и вместе участвуем в школьных делах, играем в самодеятельном спектакле, а за пределами класса как будто начинается другая жизнь. Они отдельно, а я отдельно. Им весело, мне грустно.

Я изо всех сил стараюсь шутить, говорить что-то умное, расспрашивать ребят об их жизни. Но они не обращают на меня внимания, отвечают невпопад, очень коротко. А мне

так хочется, чтобы со мной говорили, чтобы они рассказывали о своей жизни. Только так я чувствую, что я кому-то нужен. И я бы слушал, я очень хорошо слушаю. Внимательно и не перебивая. Мне интересно. Я бы слушал, даже когда мне не было бы неинтересно. Человек же уделяет мне внимание. Значит, он меня ценит. Значит, я важен.

Но ребята редко со мной говорили. И я не понимал почему. Как будто они меня отвергали. Как будто они не считались с моим мнением. Как будто меня вообще не было, не существовало. И мне было больно, очень больно.

Эту боль я копил внутри. Иногда она прорывалась наружу сквозь гнев и слезы. Но тогда меня не понимали совсем. Я же такой спокойный, как я могу так реагировать? И начинали меня бояться.

– Пойдем погуляем? – звал я кого-то из своих друзей и знакомых. Мне отвечали отказом.

– Нет, я сегодня не могу.

– Нет, мне нужно делать уроки.

– Нет, мне мама сказала не выходить из дома.

Я, конечно, все это принимал. Но мне было грустно, очень грустно. Что же мне сделать, чтобы со мной начали общаться? Как мне изменить себя? Что натренировать? Может быть, лучше учиться? Может быть, тогда меня примут и полюбят?

Я учился все лучше и лучше, но, казалось, пропасть между мной и друзьями все увеличивалась. А боль никуда

не уходила. Она только копилась внутри. Что же делать?

Мне даже не приходило в голову с кем-то об этом поговорить. Это же мои проблемы, какое дело другим людям до меня? И с мамой я этим не делился. Ведь я же хороший сын. У меня же нет проблем. Я не понимал, что этим можно делиться. Я не понимал, что об этом можно говорить. Я не понимал, что с этим можно справиться. И я молчал. Спокойный, умный и хороший. Отвергнутый, непонятый, одинокий.

Молчал...

Коридор

Мне снились непростые сны...

Я шел по коридору, и перед самым моим носом захлопнулась дверь. Я глубоко вздохнул. Это была уже двадцать седьмая дверь, которая мне не открылась. Я был обескуражен. Я ведь просто хотел счастья. А мне сказали, что у счастья есть дверь.

И вот я шел по этому бесконечному коридору и пробовал открыть каждую дверь. Одни двери не поддавались, за другими оказывалась пустота, третьи просто приводили обратно в коридор.

Я уже сбился со счета, кажется, это была уже трехсотая дверь. Или уже трехтысячная?

Но я продолжал идти. Потому что мне очень хотелось счастья, и оно стоило того, чтобы к нему стремиться.

Хотя в этом я иногда сомневался.

Темное время

Разрывающее изнутри чувство шемящего одиночества постоянно меня терзало в школе. Может быть, оно началось и раньше, но этого я не помнил. Но я хорошо помнил, как шел из школы домой – грустный и одинокий. Особенно когда, запоздав, брел к автобусной остановке один. Я чувствовал себя одним на всей планете, хотя дома меня и ждала любящая и заботливая мама. Но чувство ненужности постоянно меня сопровождало.

В школе несколько лет подряд я был дежурным по кабинету информатики и раз или два в месяц убирал кабинет после уроков. Мне нравилось это делать. Так я чувствовал себя нужным. Я понимал, что делал что-то полезное для людей, осознавал свою ценность. Поэтому мне очень нравилось подолгу и тщательно мыть пол, вытирать пыль, расставлять все по местам.

Если не это, то зачем я вообще нужен? Зачем я нужен на этой планете? Зачем я нужен такой – необщительный, замкнутый, весь погруженный в себя? Как я могу быть такой кому-то интересен? И как вообще кто-то может обратить на меня внимание? С такими мыслями я медленно и печально шел домой.

Мне мало кто звонил и приглашал куда-то. Каждое приглашение я воспринимал как праздник и радовался ему, как

ребенок, хотя был уже в старших классах. А может быть, я оставался где-то внутри себя ребенком, одиноким и брошенным. Почему я себя таким чувствовал, я не знал. У меня же были папа и мама. В общем-то, у меня были друзья, с которыми я иногда виделся, и в целом хорошо проводил время. Но в одиночестве – а практически всегда я и был в одиночестве – я чувствовал себя покинутым и ненужным, и это разрывало мое сердце.

Потом я стал называть первые двадцать лет своей жизни темными. Такими они и были, хотя мне иногда казалось, что это не только про первые двадцать лет.

Счастье возможно

Изменения начались после двадцати, когда случилась одна, вне всяких сомнений, прекрасная история.

По всем рейтингам я был одним из лучших студентов механико-математического факультета МГУ имени Ломоносова, если не самым лучшим. Я очень любил математику. Разбираться в доказательствах, видеть красоту и стройность математической мысли доставляло мне истинное удовольствие. Я уже и сам доказывал новые теоремы и гипотезы. Часто сами преподаватели обращались ко мне за помощью. Мой научный руководитель очень меня ценил и видел во мне большую перспективу.

После ночи, проведенной за доказательством очередной теоремы, я стоял и смотрел в открытое нараспашку окно. Я жил на семнадцатом этаже главного здания МГУ, мне дали эту комнату после того, как в ведущем математическом журнале была опубликована научная статья, в авторах которой – совместно с ректором – числился я. Я стоял и смотрел на высотки Москвы, весь погруженный в свои мысли.

Приятель вчера рассказал мне, что сталинские высотки в Москве построены в соответствии с симметричными геометрическими пропорциями, и мне захотелось самому в этом убедиться. Я взял бинокль и стал их рассматривать.

И вдруг что-то блеснуло перед глазами. Как будто солнеч-

ный свет, отразившись от окна одной из высоток, хотел мне сообщить что-то важное. Я еще не понял, что именно, но мне показалось, что он пытался до меня донести образ девушки. Девушки с длинными черными волосами, которая смотрела в окно.

Я не очень понял, как такое возможно, и продолжил смотреть на высотки. Да, определенно каждая из них – это симметричная геометрическая фигура. И определенно она была прекрасна. Так же прекрасна, как та теорема, которую я доказал с ректором. И так же прекрасна, как эта девушка.

Это была очень странная для меня мысль, я всю свою жизнь мог видеть красоту математических доказательств, но не людей и тем более женщин. А тут я отчетливо ощутил красоту темноволосой незнакомки. Посмотрев еще раз на сталинскую высотку на Котельнической набережной, я снова поймал этот образ. «Это же невозможно!» – кричал мой мозг. «Поверь, возможно все», – шептало сердце.

Я не мог поверить и решил, что это последствия тяжелой ночи. Я прилег на кровать. Но сердце билось все сильнее, и притяжение не отпускало. Глаза были закрыты, но я все видел перед собой эту красивую девушку с длинными черными волосами. Я уже не сомневался, что она красивая. Я уже видел, где она живет, и знал, как ее зовут. И я уже не мог оставаться на месте.

Я вспомнил ту девушку, которая снилась мне в детстве, когда я сидел над тарелкой и отказывался есть, и это бы-

ла именно она. Решившись, я вышел на улицу, купил цветы и поехал к ней.

Когда я подошел к дому, я увидел, что входная дверь закрыта на домофонный замок. Но через пару секунд из подъезда выбежали дети. Я обрадовался и вошел внутрь. А дети почему-то смотрели на меня и хитро улыбались.

Поднявшись на восьмой этаж, я повернул направо. Тут же открылась дверь, и из квартиры вышла она. Я улыбнулся и протянул ей цветы. Конечно, я уже знал ее имя.

– Пойдем погуляем, Катя? – просто предложил я.

– Пойдем, Ваня! – просто согласилась она.

Я взял ее за руку, мы вышли во двор и пошли на прогулку. Кажется, счастье вошло в мою жизнь. И почему-то я был уверен, что теперь оно останется навсегда.

Целостность

Уже после окончания университета я начал интересоваться духовными практиками, стал изучать, как общаться с духами, взаимодействовать со стихиями и исцелять людей. Врожденные сильные интуитивные способности и упорство позволили мне быстро набраться достаточно опыта, чтобы посвятить этому свою жизнь. Но страхи и сомнения одолевали меня. Я колебался: сложно было отринуть привычную жизнь и полностью посвятить себя новому, неизведанному. Сомнения разрывали меня. Окончательное решение помог принять случай, который произошел со мной, когда я возвращался домой после очередного тренинга. Хотя, оглядываясь назад, я понимаю, что внутри решение было давно принято, просто нужно было осознать его и последовать зову сердца.

«...Вернись к себе! Вернись в свое тело! Вернись к себе!» – казалось, что все это, гавкая, как будто кричала мне какая-то собака, которая стояла надо мной и лизала мое лицо, а я лежал на спине, пока еще не в силах открыть глаза. Время от времени она отбегала и начинала прыгать вокруг меня и лаять. В моей голове вертелись эти слова, и у меня было стойкое впечатление, что произносила их именно та собака, мысленно транслируя их прямо мне в голову.

Помимо этих слов в голове была боль. Сначала я ее чув-

ствовал весьма смутно, потом все сильнее и сильнее. Наконец, я открыл глаза. Точнее попробовал разлепить веки. Мне удалось это не сразу. Как будто почувствовав это, собака снова подбежала ко мне, стала лизать мне веки – и я наконец открыл глаза. И тут же на меня обрушилось небо. Все бескрайнее летнее небо упало на меня со всей своей необъятностью, ослепляя своей мощью и глубиной. Оберегая свое зрение, я вновь закрыл глаза. Но небо осталось внутри и начало распиравать всю голову. Боль нарастала.

Я снова открыл глаза и попробовал осмотреться. Как выяснилось, я лежал на асфальте, в довольно неудобной позе. Рядом никакой собаки не было. Я попробовал пошевелиться. Во всем теле отозвалась боль. Я снова посмотрел в небо. Оно уже не пыталось на меня упасть, а вместо этого тихо и спокойно говорило: «И это пройдет».

А что пройдет? И почему у меня так болит голова и все тело? И куда делась собака? Что вообще происходит?

Я начал вспоминать. Медленно и постепенно я начал понимать, что произошло до того, как я оказался на асфальте.

Я шел по улице после тренинга, посвященного поиску себя и предназначению, погруженный в свои мысли. И внезапно на меня налетел дух. Он вышиб из меня воздух, прошел сквозь меня и полетел дальше. Я же упал и потерял сознание.

«Что это было? Почему теперь у меня болит все тело? И что это была за собака?» – спрашивал я себя. Мысли медленно начали проникать в мою голову. О чем я думал тогда?

Почему допустил такую ситуацию? Что позволило этому духу так нарушить мои границы?

Ответ не заставил себя долго ждать. Трансформации проходили внутри моей души. Они начались еще вчера. Переживая эти трансформации, я много о чем думал и размышлял. О том, как на нас влияют люди. Как мы меняемся благодаря им. Как они меняются благодаря нам. О том новом, что они приносят в нашу жизнь. Как все эти процессы взаимосвязаны. О своем пути, о смысле жизни.

И именно на трансформационные процессы, проходящие где-то внутри меня, и пришел дух. Но он не был злобным или враждебным. Казалось, что он просто очистил меня от прошлого, от всех сомнений, переживаний, остаточных мыслей. Он очистил меня, чтобы я был готов двигаться вперед.

А что это была за собака? А это была не собака, понял я со всей очевидностью. Это был ангел-хранитель, который пришел мне на помощь, чтобы вернуть меня к себе, восстановить мою целостность и дать силы двигаться дальше.

Когда я все это понял, боль начала стихать. Постепенно я пришел в себя и смог подняться. Я набрал полную грудь воздуха, с удовольствием выдохнул его. И вместе с ним я выдохнул еще оставшиеся в моем сердце печаль и грусть.

Все пройденные курсы и семинары по взаимодействию с погодой, исцелению стихий, общению с духами, тренинги развития и личного роста, море прочитанной литературы – все это наконец сложилось в единую картину. Решение от-

бросить прошлое, посвятить свою жизнь задачам за гранью современной науки и заявить о себе окончательно созрело.

Настало время двигаться вперед. И я был к этому готов.

Катя меня полностью поддержала, хотя сама в то время еще была не готова ко мне присоединиться.

Сладкий «Октябрь»

Множество заблудших душ тянулись к кинотеатру «Октябрь» со всего Нового Арбата, со всех окрестных районов. Он, как свет, привлекал их всех, маня энергией новых впечатлений, эмоций, успеха. Их тянуло к нему как магнитом. Магнитом кино.

Заблудших было очень много. Они стекались туда со всего района и даже издалека, из разных мест всей столицы, со всей Москвы. Они шли туда за впечатлениями, за радостью, за тем, что они получали еще при жизни, только когда ходили в кино, когда ходили в кинотеатр «Октябрь». Появляясь в своих квартирах, они просто не могли оставаться дома.

Когда они еще были живы, они вели долгие разговоры на кухне с близкими, с семьей, с друзьями. Но о чем там было говорить? Была ли это жизнь, было ли что обсуждать в принципе? Конечно, они чувствовали, что что-то происходит не так, как должно происходить. Но не понимали, что с этим делать. Они просто хотели вырваться, вырваться из этих замкнутых помещений своих квартир. И казалось, что «Октябрь» – это место, где они наконец обретут ту радость и то счастье, которых им так не хватало в обыденной жизни, в работе, в учебе, в их семьях.

А там, в этом прекрасном, наполненном светом месте,

освещенном софитами, как им казалось, были волшебство и магия кино. И это там действительно было. А фильмы были разные, фильмов было много, фильмы были удивительные!.. И они этому радовались. Настолько сильно их души хотели этой радости, этих впечатлений, этих эмоций, что они на миг, всего лишь на короткий миг – забывали, что происходит вокруг, забывали о советской действительности, о повседневных заботах и безысходности.

Огромные толпы заблудших душ шли к кинотеатру широким потоком. Этот поток начинался обычно с первыми вечерними сеансами и заканчивался далеко за полночь. Казалось, что этот кинотеатр манил их как мед. Этот сладкий «Октябрь».

...Сканируя пространство по просьбе клиента, я понимал, что все эти души жаждут покинуть наш мир и, чтобы им помочь, потребуется открывать портал света. Работа была непростая, но я справился. Так начинался мой первый самостоятельный проект, который со временем перерос в компанию мирового масштаба, которая существует до сих пор. Все время с теплотой вспоминаю те времена.

В лес

Однажды солнечным днем я шел вдоль ручья по летнему лесу. Ручей, долго петляя, наконец вывел меня к избушке. Рядом с ней дед отесывал полено. Я мельком осмотрел его двор и, проведя сканирование, понял его историю. После успешной и продолжительной работы профессором, после долгой счастливой жизни с супругой, после того, как они выдали замуж всех трех дочерей, они решили уйти жить на природу. Но жена заболела и умерла, и остался он один воплощать их совместную мечту. Он купил себе участок и стал его возделывать, завел корову, кур. А сейчас он, исполненный азарта, доделывал свою баньку.

Жители в соседней деревне не могли нарадоваться на возрождающийся лес. Появилось много новых деревьев, да и старые радовали своей силой и обилием листьев. Множество животных и птиц обитало в этом лесу. Каждая полянка была украшена самыми разными ягодами. Все укромные уголки готовились к грибной осени. А почему лес возвращал свою былую силу? Да потому что профессор стал лешим.

Тепло меня поприветствовав, он вынес крынку молока, затем пригласил в дом выпить медовухи. Долго мы с Михаилом Петровичем (так звали старика) беседовали. Говорили про науку, про женщин, про детей.

«Береги свою любимую!» – на прощанье сказал ле-

ший-профессор. Как оказалось, вот такие они, современные лешие.

Жителей соседней деревни я потом успокоил. Леший им попался что надо. Интеллигентный и заботливый.

И несомненно, удивительный. Из того, что мне рассказывали коллеги и преподаватели, я знал, что лешие – довольно злобные существа, не очень дружелюбно настроенные по отношению ко всем и особенно к людям. И я был очень рад, когда оказалось, что такое положение дел стало меняться. Тогда я только начал наблюдать, что планета постепенно наполнялась светом и все существа на ней стали пробуждаться навстречу доброте. И это очень радовало.

Котенок внутри

Животные могут подарить нам намного больше, чем мы ожидаем, и могут многому нас научить. Я любил общаться с ними как физически, так и энергетически.

Большая беременная разноцветная кошка жалась к моим ногам, просила любви и ласки. Она уже набрала вес и стала большой. Кошка ждала много котят, может быть, десяток. И конечно, она ждала их с нетерпением. С нетерпением любящей матери и зрелой кошки. Но внутри ей очень хотелось играть.

Внутри этой большой важной будущей мамы-кошки жил маленький игривый котенок. Чаще всего он спал. Но иногда просыпался и просил поиграть. Большая важная взрослая кошка не могла играть, а маленький котенок мог. Но котенок был внутри, а кошка снаружи. И частенько кошка просто лежала или спала, пока котенок хотел играть. И котенок часто грустил.

А все потому, что однажды, когда котенок внутри захотел поиграть, еще не такая большая и важная, но уже исполненная чувства собственного достоинства кошка приняла его, своего маленького внутреннего котенка, и побежала просить стоявшего неподалеку взрослого человека поиграть с ней. А у того не было настроения играть. Точнее, его маленький мальчик внутри очень хотел поиграть с этой прекрасной

кошечкой. Но мальчик был внутри, а взрослый – снаружи. Взрослый уже тогда был большой и важный. Поэтому, конечно, он не выпустил наружу своего внутреннего мальчика и не стал играть с кошечкой. И просто стоял и игнорировал прекрасное игривое создание возле своих ног. А маленький мальчик внутри большого взрослого человека стал как будто бледнее и тоньше. Он уже не так часто просил играть и все чаще просто прятался внутри, боясь показаться наружу.

А маленький котенок внутри кошки сник, сжался и уменьшился, а затем просто растаял за несколько секунд. Кошка сразу повела себя как взрослая. Нет и нет, что вы! Она ничего такого в виду не имела. Она же большая взрослая кошка, а большие взрослые кошки не играют, о чем вы говорите... Это был просто церемониал знакомства с человеком, она представилась и познакомилась. И теперь, соблюдая приличия, можно удалиться и чинно усесться в кресло. Чтобы она еще раз дала своему внутреннему котенку волю выйти наружу? Это же так болезненно заканчивается. Ни за что! И маленький котенок внутри уже теперь большой взрослой кошки истончился, заснул и почти исчез.

Когда я увидел эту большую, взрослую, уже даже беременную кошку, я увидел и спящего, еле заметного маленького котенка внутри нее. Я наполнил их обоих (а также всех котят, которых она ждала) безусловной любовью: мысленно отправил им эмоции любви, радости и счастья. Котенок проснулся. Большая взрослая беременная кошка подбежа-

ла ко мне, начала тереться головой о мои ноги, а уже через мгновение легла на спину, просясь поиграть. И я поиграл и с большой взрослой беременной кошкой, и с маленьким котенком внутри нее. Я дал котенку именно то, что он хотел: игру, радость и общение, принятие его внутри этой большой взрослой кошки, а вместе с ним и ее, и их вместе. Их сердца наполнились светом и добротой.

И маленький мальчик внутри меня захлопал в ладоши от радости.

А можно и по-другому

Она работала ночью в суши-баре. Смена длилась до пяти утра. Ей было тяжело, она работала в рабочем квартале, среди клиентов было много недовольных. Простые рабочие с мясокомбината, они и не подозревали, кто их обслуживает. Да и по ее виду это было сложно понять. Маленькая, сгорбленная, вся в прыщах, неухоженная и неопрятная, непонятного возраста. Ей можно было дать и пятнадцать, и пятьдесят. Мало кто обращал на нее внимание. И казалось, что это ее абсолютно не трогало.

Она работала только в ночные смены и в самые сложные часы. Она всегда бралась за дополнительную работу, и, если кто-то из коллег просил его подменить, она сразу соглашалась. Как будто чем больше было работы, тем больше ей хотелось взять еще. Наверное, в этой работе она видела свое призвание и радость жизни. Хотя была ли радость, она не очень понимала.

Конечно, где-то она слышала это слово, но толком не знала, что это. Оно было ей определенно знакомо, возможно из прошлых жизней, но она боялась об этом думать. Ведь говорят, что прошлых жизней не бывает. Разве нет?

Она смутно понимала потребность своей души служить – служить людям, служить миру. И видела, что именно работой в суши-баре она реализовывала эту потребность. Как

будто только так она могла это делать. Как будто только так она могла служить.

Ужиная ночью в суши-баре и сканируя эту официантку, я думал о том, что такие программы у фей не редкость. Но реализовывать их можно по-разному. Принцесса Диана, например. Или Мерил Стрип. Примеров много. Как же показать этой воплощенной фее, что служить людям можно по-другому?

Обратившись к Творцу и получив ответ, я решил послать ей подходящий сон с детальным описанием и очень доходчивыми образами. Мне очень хотелось, чтобы она поняла мой намек и позволила свету Земли наполнить ее сердце, или, говоря другими словами, услышала голос своей души. Хотя на самом деле это одно и то же.

Попарился

Энергии противостояния зашкаливали. Он смотрел сквозь меня, а я смотрел сквозь него. Взгляни мы друг на друга – мы бы испепелили и нас обоих, и все вокруг. Было жарко, и жар этот усиливался с каждой минутой. Я уже отчетливо слышал, как трещат барабанные перепонки. Кровь стучала в голове и застилала глаза. Вены вздулись на лбу, я ощущал, как капли пота, переваливаясь, скатываются с них. Было уже далеко за сотню градусов по Цельсию. Заканчивался первый час нашего противостояния.

Дух поймал меня в сауне. Он материализовался из царства духов и заперся со мной внутри парной, удерживая помещение неприкосновенным. Никто не мог войти, и невозможно было выйти. Шел второй час.

Хорошо, что больше со мной никого не было. Друзья остались снаружи. Они пытались войти, но у них не получалось. Крепкая дубовая дверь была полностью заблокирована. Друзья вызвали спасателей, они прибыли, но тоже ничего не могли сделать. Они хотели вырезать в двери отверстие, но пила почему-то их не слушалась. Видимо, сила духа мешала и спасателям. Друзей начинала охватывать паника. Я же сидел внутри, максимально сконцентрировавшись, и сражался за свою жизнь.

«Слушай себя и дыши», – все время повторял я себе. У ду-

ха кончатся силы, ему тяжело удерживать такое плотное пространство долгое время. Место его – в царстве духов, и оттуда он черпал свою энергию. Силы эти закончатся, обязательно закончатся, я это знал точно, и ему придется вернуться к себе домой, вопрос только когда...

Моя внутренняя энергия широким потоком шла на борьбу с энергией духа. Одновременно энергией безусловной любви Вселенной я гармонизировал пространство и защищал людей за дверью. Без моего участия энергия духа уничтожила бы их очень быстро. Она уже повредила инструменты спасателей, хотя с этим как раз можно попробовать что-то сделать...

Внезапно в двери появился вращающийся диск пилы, прорезающий широкое отверстие, и ворвавшаяся свежая струя воздуха нарушила внутренний баланс силы. Дух, потеряв подпитку проявленной энергии огня, переместился обратно в свое царство. В воздухе запахло озоном и горелым деревом.

Я упал без сил и потерял сознание. Что это был за дух и чего он хотел от меня? Энергетические нити от него тянулись к какому-то могучему существу, а может быть, к дереву. Почему-то я не сомневался, что я скоро все выясню.

Практика показывает, что возможно все

Знаковым моментом в моей жизни и работе была посылка, полученная одним солнечным летним днем.

– Получите и распишитесь! – сказал серьезный молодой человек в кепке с фирменной символикой. Он выглядел так, будто развозить посылки международной службы экспресс-почты – самая ответственная на свете работа. Хотя, возможно, для него это действительно было так. Произведя сканирование, я узнал, что ему было двадцать, он ухаживал за своей бабушкой, ему были нужны деньги и он очень держался за эту работу. Серьезное отношение к делу и ответственность были ему свойственны уже в таком возрасте. Определенно, его ждала долгая и интересная жизнь.

Так что же в коробке? Я отнес ее в комнату, взял нож и начал вскрывать ее.

Посылка была из Швейцарии. Открыв ее, я развернул слои упаковочной бумаги. И тут на глаза навернулись слезы.

В посылке лежало пособие «Как исцелять ураганы» под авторством двух знаменитых практиков по взаимодействию со стихиями Вианны и Гая Ченж. А под книжкой – приглашение выступить на конференции в Швейцарии, которую они проводили, и подробные инструкции по подготовке

и дальнейшим действиям.

Потом в моей жизни было многое: и обучение, и работа в разных проектах, как в команде, так и самостоятельно, и развитие уже своего бизнеса. Но тот момент, когда я получил посылку с книгой и приглашением, навсегда останется для меня очень светлым воспоминанием.

Как же я люблю сюрпризы, особенно такие!

Перерождение

Ежегодная конференция по взаимодействию со стихиями в маленьком швейцарском городке Санкт-Галлен началась очень интересно. Еще на подъезде к нему я чувствовал энергии, окружающие этот город.

Вся земля этого места, все его духи, все его пространство ждали целый год этого события. Предвкушали его.

Сначала после окончания предыдущей конференции земля пребывала в энергиях радости и гармонии, оставленных с прошлого года. Потом эти энергии истончались, становились более тусклыми. Радость покидала эти места.

Пространство начинало тосковать по этим энергиям. Они были для него естественны, но, кажется, давно забыты. Как будто устоявшаяся стабильность этой земли настолько затвердела, что больше не пускала истинную радость. Но каждый раз, год за годом, во время проведения конференции эта энергия проникала в эту землю.

Пространство гармонизировалось. Пространство становилось именно таким, как его задумал создатель этого места. Всей этой земли.

Животные и птицы настраивались на новую энергию. Они чувствовали, что каждый раз приходит что-то важное и необходимое им – то, по чему тосковала их душа.

Даже горы, казалось, становились более пологими и не та-

кими опасными. В них пробуждалось великолепие и достоинство, радость и умение играть. Эти старые, давно сформированные склоны начинали светиться весенней бодростью.

И все пространство начинало источать радость, и, казалось, по окрестным долинам уже разносится задорное «Хотите поиграть?!». Горы и долины, ущелья и пики, озера и ручьи вторили этому голосу с таким же задором.

В этот маленький швейцарский городок среди гор прибывала фея трансформаций, которая каждый год помогала организовывать здесь конференцию по взаимодействию со стихиями.

Соседи

На сцене зала, где проходила конференция, стоял большой прекрасный неограниченный аметист на золотистой подставке. Под светом ламп его кристаллы переливались, играя всеми своими гранями и создавая вокруг себя такое ощущение, как будто находишься в сказочной пещере – загадочной, таинственной и манящей. Этот кристалл очень любил путешествовать. По разным странам и континентам. И дух, который жил в этом камне, тоже очень любил путешествовать.

Дух этот всю свою жизнь провел в прериях Канзаса. Он исследовал их все. Все ложбины, плато, рожицы и отдельные деревья. Он уже знал все растения, всех животных. Многих зверей он сопровождал от рождения до смерти. Многих он любил, многих он помнил. Прерия уже во многом стала им самим, а ему хотелось большего.

И однажды он услышал среди прерий голос, спрашивающий: «Хотите поиграть?» И увидел обладательницу этого голоса. И прекрасный кристалл, который она возила с собой. Дух почувствовал, что они много путешествуют, и он понял, что это его шанс. Дух поговорил с духом кристалла: тот был не против нового соседа и поделился своим пространством. Теперь в кристалле жили два духа: дух самого кристалла и большой и мощный дух американских прерий. Им было комфортно вместе.

И дух прерий стал путешествовать. Он объездил много стран, увидел много людей, услышал много историй. Ему это очень нравилось.

В этом большом прекрасном аметисте, который стоял передо мной на сцене, жил сильный дух американских прерий, который очень любил путешествовать.

И пришел мамонт

Сначала на учебной доске показались бивни, потом они росли и росли. И вот уже стала отчетливо видна вся голова, покрытая шерстью, появились глаза. Энергии первобытности и примитивной силы начали заполнять класс. В пространство медленно, но неизбежно проникал крупный зверь каменного века. Мамонт.

На доске были записаны упражнения и обучающие фразы. Люди вокруг были настроены на учебу и делали то, что говорил преподаватель. Участники семинара разбились на пары и работали друг с другом.

В рамках конференции проходил курс по энергетической терапии, и шла работа с проявлением в жизни самых сокровенных желаний. Участники сосредоточенно наблюдали за движением энергии через соответствующий канал. Энергия чувствовалась всеми. Но пока никто не замечал появляющегося мамонта. Кроме одной участницы, которая наблюдала мамонта, правда это происходило в ее голове. Она с детства хотела мамонта. Возможно, потому, что это была ее любимая игрушка. Возможно, потому, что она хотела рядом с собой видеть такого мужчину – сильного, заботливого. И так как энергетическая терапия – очень мощная методика, то мамонт уже появлялся. Только пока в виде рисунка на доске, но постепенно он проявлялся и вещественно.

Наконец, бросив взгляд на доску, преподаватель Анна, опытный энергетический практик, мгновенно поняла, что происходит. Найдя источник желания, она подошла к этой участнице и немного передвинула пальцы целительницы, работающей с этой девушкой. Поток энергии мгновенно изменился.

Мамонт на доске снова превратился в перечеркнутую букву W. Участники даже ничего не заметили. Курс можно было спокойно продолжить. Компетентность преподавателя всегда вызывает уважение.

Гость

Он сидел в самом углу зала и внимательно следил за происходящим. Докладчик на пленарном заседании конференции рассказывал про философию бытия. Он рассказывал про наш мир. Про минералы и камни, про кристаллы и про их силу. Про то, как прекрасно они могут исцелять. Про алхимиков, которые познали это мастерство. Гостю было не очень интересно.

Докладчик стал говорить про жизнь. Он начал говорить про растения, про эти самые совершенные создания на Земле. Про фей, которые любили жить в растениях и радовались этому миру.

Гость не понимал эту радость. Он не понимал, как можно радоваться этому миру. Он встал и начал говорить. Он говорил долго. Он говорил про то, как ему здесь неуютно и грязно. О том, как ему трудно общаться с людьми, ведь они такие злые и грязные. Казалось, грязь окружала его всю жизнь. И заполняла его самого.

Воплощенный на Земле ангел пришел как гость на заседание конференции. Он очень хотел понять и принять все человеческое вокруг него и в нем самом.

Наблюдая за этим, я радовался: ангел, несомненно, пришел по адресу. Здесь, на конференции, были люди, которые могли его понять и поддержать. Ангел мог задать вопросы

и получить все ответы. Можно было за него не беспокоиться.
Ангела, кстати, звали Петр.

Раз в тысячу лет

В Швейцарии много очень сильных и мощных энергий, которые не так легко заметить, но сделать это вполне возможно, если быть достаточно внимательным. После окончания конференции у меня было несколько дней для посещения близлежащих мест силы.

На Боденском озере на севере Швейцарии было беспокойно. Вода бурлила и вспенивалась. И это было необычно, потому что природа вокруг была абсолютно спокойна. А вода, казалось, зашла в бешеном, но прекрасном танце. И кружилась быстрее и быстрее, и вот наконец над поверхностью озера стала отчетливо видна голова. Большая голова первобытного ящера.

Чудовище Боденского озера проснулось ото сна. Я стоял рядом и наблюдал эту картину. Оно вытянуло свою длинную шею и стало осматривать все озеро вокруг. Казалось, что оно вбирает в себя все пространство, все энергии. Оно впитывало в себя весь мир, всю Землю, все изменения в мире с момента его прошлого пробуждения. Чудовище медленно плыло вдоль берега. Пробуждающаяся энергия планеты заставляла просыпаться разных существ, и в том числе очень мощных, таких как этот ящер. Чудовище медленно двигалось, впитывая проходящие на Земле трансформации и радуясь ее свету.

Потом оно стало успокаиваться и стало возвращаться к тому месту, где появилось. Казалось, что оно выбрало в себя все то, что хотело. И чудовище стало медленно погружаться в глубину. Вскоре оно скрылось под водой.

Чудовище Боденского озера успокоилось и погрузилось на самое дно. Чтобы проспать еще тысячу лет.

Фея чувств

Проезжая по северной равнине, я не мог не остановиться, чтобы полюбоваться прекрасным видом.

Передо мной было большое поле, полное прекрасных алых маков. Их было великое множество. Их алые лепестки трепетали на ветру. Они к чему-то готовились.

Посредине этого поля возвышался замок. Большой красивый замок с серыми стенами и аккуратными резными башенками. На самом верху главной башни стояла женщина.

Сильный порывистый ветер обдувал ее со всех сторон. На ней было свободное платье – красное, даже алое. Она смотрела вдаль.

Внезапно ее платье начало увеличиваться. Оно становилось все больше и больше. Оно уже накрыло все поле. И все лепестки с маков начали слетаться к ней и окружили ее как облако. И потом они стали разлетаться вокруг, уменьшаться, набирать скорость, и, став почти незаметными, они устремились ко всем людям планеты. Когда они долетали до людей, люди начинали говорить. Они начинали говорить о своих чувствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.